

СТАНДАРТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕГЛАСНЫХ АКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

УДК 343.14

С. И. Жалдак

соискатель, кафедры уголовного права и уголовного процесса, Национальная академия СБ Украины (Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент С. С. Кудінов)

В статье, на основе анализа европейского и украинского уголовного процессуального законодательства определены стандарты нормативно-правовой регламентации негласных актов расследования.

Ключевые слова: *негласный акт расследования, негласное следственное (розыскное) действие, оперативно-розыскное мероприятие, стандарт нормативно-правовой регламентации.*

STANDARD OF THE LEGAL REGULATION
UNDERCOVER ACT OF INVESTIGATION IN
EUROPEAN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Zhaldak S.

Received: 31 Oct 2014.

Постановка проблемы. Анализ современной следственной практики свидетельствует, что трудности на пути полноценного внедрения в досудебное расследование преступлений негласных следственных (розыскных) действий как средств собирания доказательств, с первых дней вступления в силу УПК Украины 2012 г., были вызваны в первую очередь не пониманием природы их происхождения как негласных актов расследования, взаимосвязи с другими следственными (розыскными) действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодня негласные следственные (розыскные) действия в работах Б.И. Бараненко, В.А. Глушкова, С.А. Гриненко, А.Н. Дроздова, О.В. Каплиной, В.А. Колесника, С.С. Кудинова, Л.М. Лобойко, Е.Д. Скулиша, Н.А. Погорецкого, С.Б. Фомина, Л.Д. Удаловой, В.А. Черкова, А.Н. Чистолонова, Р.Н. Шехавцова, Н.Е. Шумило и многих других ученых-криминалистов освещаются с позиций

доктринального толкования положений УПК Украины 2012 г. и межведомственных и ведомственных нормативно-правовых актов.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Не преуменьшая значение этих работ, отметим, что вне внимания в специальной литературе остаются вопросы генезиса нормативно-правовых стандартов проведения негласных следственных (розыскных) действий, опыта их нормативно-правовой регламентации в законодательстве европейских стран, унификацией с которым характеризуется реформа уголовного судопроизводства в Украине 2012 г.

Целью статьи является – на основе анализа украинского и зарубежного законодательства, специальной литературы, современной судебной практики определить концептуальные положения нормативно-правовой регламентации негласных актов расследования (негласных следственных (розыскных) действий, оперативно-розыскных мероприятий) как средств собирания информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства.

Изложение основного материала. В Европе Франция является общепризнанной родоначальницей классического континентального смешанного уголовного процесса, который был воспринят почти всеми европейскими государствами [1; 3; 4, 29–31; 11]. Введен этот тип процесса с вступлением в силу в 1808 г. Кодекса уголовного расследования Франции. В контексте нашего исследования отметим, что определяющее значение для становления и развития негласных актов органов расследования французской полиции имели положения

ст. 10 Кодекса уголовного расследования Франции 1808 г., согласно которым во время осуществления дознания префекты департаментов и префект парижской полиции имели право лично или через чинов судебной полиции принимать любые предусмотренные законом действия, необходимые для раскрытия преступлений и изобличения виновных [9, 3]. Эти положения получили свое дальнейшее развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 г. [8; 12, 20], в котором негласные акты расследования получили детальную нормативно-правовую регламентацию. Так, ст.ст. 706-73, 706-74 названного Кодекса содержат перечень особо опасных преступлений, по которым может проводиться судебной полицией с разрешения суда по обращению прокурора (ст.ст. 706-75–706-79-1) мониторинг (ст. 706-80), инфильтрация (ст.ст. 706-81–706-87), перехват телефонных переговоров, переписки с помощью средств телекоммуникации (ст. 706-95), видео или аудиоконтроль переговоров или других действий в определенном месте (ст. 706-96), перехват данных, содержащихся в компьютерных системах (ст.ст. 706-102-1–706-102-6) [16].

Практически аналогичным образом сформирована нормативно-правовая регламентация осуществления негласных актов расследования судебной полицией в Австрии. Секция 4 главы 8 УПК Австрии 1975 г. посвящена наблюдению, тайному расследованию и фиктивным сделкам, а секция 5 главы 8 содержит нормативно-правовую регламентацию перехвата биржевых сообщений, мониторинга письменных сообщений между лицами, сведений о доставке сообщений (§ 135 УПК Австрии), оптического и

акустического наблюдения за лицом (§ 136 УПК Австрии). Согласно § 137 УПК Австрии негласные акты расследования, предусмотренные § 136 УПК Австрии в неотложных случаях, связанных с захватом заложника, угрозой его жизни, могут проводиться по решению сотрудников уголовной полиции, во всех других случаях по распоряжению государственного прокурора на основании санкции суда [10].

Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ 1987 г. также содержит перечень негласных действий полиции, которые осуществляются ею с разрешения суда по обращению прокурора в случае совершения определенных в ст.ст. 98а, 100а, 100с, 110а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ тяжких и особо тяжких преступлений. Такими действиями являются: наложение ареста и выемка почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 99), контроль телекоммуникаций (ст. 100а), аудио-визуальный мониторинг места (жилья) (ст. 100с), установление местонахождения мобильного радиотерминала (ст. 100i), использование тайных агентов для раскрытия преступлений (ст. 110а), наблюдение полиции за лицом, транспортным средством (ст. ст. 163е, 163f) [14].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова 2003 г. содержит часть 5 «Специальная розыскная деятельность» в ст. 132-2 которой указано, что с целью раскрытия и расследования преступлений осуществляются следующие специальные розыскные мероприятия: 1) с разрешения судьи по уголовному преследованию: а) обследование жилища и/или установка в нем аудио-, видео-, фото- и киноаппаратуры для ведения наблюдения и записи; б) наблюдение за жилищем с использованием технических средств,

обеспечивающих запись; с) прослушивание и запись переговоров, запись изображений; d) задержание, изучение, передача, досмотр или выемка почтовых отправлений; е) мониторинг соединений, относящихся к телеграфным и электронным сообщениям; f) мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации; g) документирование при помощи технических средств и методов, а также локализация или отслеживание через глобальную систему позиционирования (GPS) или с помощью других технических средств; h) сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций; 2) с разрешения прокурора: а) идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе; б) визуальное наблюдение; с) контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства; d) розыскная деятельность под прикрытием; е) трансграничный надзор; f) контролируемая поставка; g) контрольная закупка. Специальные розыскные мероприятия проводятся розыскными офицерами специализированных подразделений органов, предусмотренных Законом Республики Молдова «О специальной розыскной деятельности» от 29 марта 2012 года [17].

В Уголовно-процессуальном кодексе Латвии 2005 выделены две группы средств собирания доказательств – следственные действия (глава 10) и специальные следственные действия (глава 11). В ч. 1 ст. 210 главы 11 УПК Латвии указано, что специальные следственные действия, предусмотренные настоящей главой, должны проводиться для установления

обстоятельств, подлежащих доказыванию, когда получение сведений о фактах без уведомления лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, или лица, которое может иметь такие сведения. По уголовно-процессуальному законодательству Латвии специальные следственные действия проводятся по решению следственного суда, а в неотложных случаях по решению государственного прокурора (ст. 212 УПК Латвии). Разновидностями специальных следственных действия являются: 1) контроль легальной корреспонденции (ст. 217 УПК Латвии); 2) контроль за средствами связи (ст. 218 УПК Латвии); 3) контроль данных в автоматизированных информационных системах (ст. 219 УПК Латвии); 4) контроль содержания передаваемых данных (ст. 220 УПК Латвии); 5) аудио-, видеоконтроль места (ст. 221 УПК Латвии); 6) аудиоконтроль лица (ст. 222 УПК Латвии); 7) наблюдение и слежка за лицом (ст. 223 УПК Латвии); 8) наблюдение за предметом или местом (ст. 224 УПК Латвии); 9) специальный следственный эксперимент (ст. 225 УПК Латвии); 10) получение особым образом образцов для сравнительного исследования (ст. 226 УПК Латвии); 11) контроль за преступным поведением (ст. 227 УПК Латвии) [13].

В ст. 136 главы 16 УПК Грузии определены разновидности тайных следственных действий: визуальный или любой другой контроль; контрольная закупка; контролируемая поставка; тайное прослушивание или запись коммуникации, контроль, наложение ареста и выемка коммуникационных отправок (кроме дипломатической почты), цензура корреспонденции; внедрение оперативного сотрудника в преступную группу;

создание конспиративной организации [15, 48].

В отличие от уголовного процессуального законодательства Франции, ФРГ, Австрии, Латвии, Грузии, Республики Молодовы УПК Италии 1988 г. не содержит такого широкого перечня негласных актов расследования, которые могут осуществлять государственная прокуратура и судебная полиция Италии. В ч. 1 ст. 329 УПК Италии определено, что акты, которые осуществляются государственной прокуратурой и судебной полицией являются тайными от обвиняемого до тех пор, пока он о них не может не узнать, но в любом случае не позднее, чем до окончания предварительного расследования. Четкого разделения на гласные и негласные акты УПК Италии не имеет. Наряду с осмотром места, предметов и документов, допросами, освидетельствованием, опознанием, обысками, экспертизой и т.д. унормированными в УПК Италии из числа действительно негласных актов расследования является только перехват переговоров и сообщений (ст.ст. 266–271 УПК Италии) и изъятие и наложение ареста на корреспонденцию (ст. 353 УПК Италии) [14]. Другие же мероприятия, направленные на выявление преступлений, регламентируются нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел Италии [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. из негласных актов расследования содержит только наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемку (ст. 213 УПК Беларуси) и прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК Республики Беларусь). В ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь указывается, что орган

дознания проводит оперативно-розыскные мероприятия во время предварительного следствия только по поручению следователя. Сами же оперативно-розыскные мероприятия определены в ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 июля 1999 г. [6; 7].

Законодательство Российской Федерации в нормативно-правовой регламентации осуществления негласных актов расследования создано по аналогичной модели, реализованной в рассмотренном нами законодательстве в сфере правоохранительной деятельности Италии и Республики Беларусь. Так, ст. 185 главы 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. регламентирует проведение наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, ст. 186 – контроль и запись переговоров, ст. 186.1. – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Также в ч. 2 п. 4 ст. 38, ч. 1 п. 1 ст. 40, ч. 4 ст. 157 УПК Российской Федерации и ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года предусматривают возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий во время предварительного расследования, а их результаты, в соответствии со ст. 89 УПК Российской Федерации, запрещено использовать, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом [6].

Приведенный нами обзор законодательства отдельных государств Европы позволяет определить две основные модели нормативно-правовой регламентации осуществления негласных актов

досудебного расследования: первая, заключается в комплексном определении в уголовно-процессуальном кодексе наряду с гласными средствами собирания доказательств также и исчерпывающего перечня негласных с прямой нормативно-правовой регламентацией юридических оснований, процессуальной формы их проведения и использования их результатов в уголовном производстве; вторая, в отдельной нормативно-правовой регламентации гласных и негласных способов собирания доказательств (причем перечень таких средств крайне ограничен) с общим определением в уголовно-процессуальном кодексе, что наряду со следственными действиями для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, могут применяться оперативно-розыскные мероприятия, которые предусмотрены отдельным законодательным актом.

Украинское законодательство в сфере борьбы с преступностью до 2012 года было построено по второй модели. Однако, кардинальным образом ситуация изменилась с принятием в 2012 году нового УПК Украины, в котором в главе 21 предусмотрен институт негласных следственных (розыскных) действий как средств собирания доказательств (ст. 256 УПК Украины). К негласным следственным (розыскным) действиям отнесены: 1) аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260 УПК); 2) наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261 УПК); 3) осмотр и выемка корреспонденции (ст. 262 УПК); 4) снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК); 5) снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264 УПК); 6) обследование публично

недоступных мест, жилья или иного владения лица (ст. 267 УПК); 7) установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК); 8) наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК); 9) аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК); 10) контроль за совершением преступления, формами которого является контролируемая поставка, контролируемая и оперативная закупка, специальный следственный эксперимент, имитация обстановки преступления (ст. 271 УПК); 11) выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272 УПК); 12) негласное получение образцов, необходимых для сравнительного исследования (ст. 274 УПК). При чем сохраненной осталась и оперативно-розыскная деятельность, одной из главных задач которой является поиск и фиксация фактических данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины (ст. 1 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18.02.1992 г.). Средствами оперативно-розыскной деятельности поределены оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых идентичен перечню негласных следственных (розыскных) действий, нормативно-правовая регламентация проведения полностью согласована с Уголовным процессуальным кодексом Украины, и предусмотрена возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном производстве (ч. 2 ст. 99 УПК Украины).

Трансформация отечественного законодательства по рассматриваемым нами вопросам правоохранительной деятель-

ности вызвана процессами внедрения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. не только в уголовное процессуальное законодательство Украины но и практически всех без исключения государств Европы. И этот процесс продолжается не одно десятилетие. Так, в УПК Франции 1958 г. соответствующие статьи, регламентирующие осуществление негласных актов расследования, были внесены законом № 2004-204 от 09.03.2004 г., в первом десятилетии 21-го столетия были приняты новые уголовно-процессуальные законы целого ряда государств Западной и Восточной Европы, в которых негласные следственные (розыскные) действия в разном их терминологическом определении, как видно из приведенного выше материала, получили свое нормативное закрепление.

Причиной этих событий была многолетняя практика Европейского суда по правам человека, которая представлена в многочисленных его решениях в отношении обеспечения соблюдения прав и свобод человека, закрепленных в ст.ст. 2, 6, 8, 13 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, в частности, по делу «Делькур против Бельгии» от 17.01.1970 г., «Клаас и другие против Германии» от 06.09.1978 г., «Костовский против Нидерландов» от 20.11.1989 г., «Виндиш против Австрии» от 27.09.1990 г., «Люди против Швейцарии» от 15.06.1992 г., «Ван Мелехен и другие против Нидерландов» от 23.04.1997 г., «Тейсера де Кастро против Португалии» от 09.06.1998 г., «Сейкера против Португалии» от 06.05.2003 г., «Наринен против Финляндии» от 01.06.2004 г., «Ванян против России» от 15.12.2005 г., «Шеннон против Соединенного Королевства»

от 06.04.2006 г., «Худобін против России» от 26.10.2006 г., «Волохи против Украины» от 02.11.2006 г., «Раманаускас против Литвы» от 05.02.2008 г., «Михайлюк и Петров против Украины» от 15.01.2010 г. и других.

Выводы. Не углубляясь в детальный анализ содержания каждого из приведенных решений, отметим, что они несомненно имеют определяющее значение для внедрения общепризнанных стандартов обеспечения соблюдения закрепленных в Конвенции прав и свобод человека во время осуществления негласных актов расследования (оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных (розыскных) действий) как в законодательстве стран Европы (в том числе и

Украины) так и в правоприменительной практике их правоохранительных и судебных органов, составляющими которых являются:

- определение в законодательных актах исчерпывающего перечня негласных актов расследования (оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных (розыскных) действий);
- открытость для общества процессуальной формы проведения негласных актов расследования и возможностей использования их результатов в уголовном производстве;
- установление судебного контроля за осуществлением негласных актов расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Головки А. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / А. В. Головки. – М. : СПАРК, 1995. – С. 20.
2. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 09.07.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/>
3. Логвинова Т. Е. Французский уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. как основа становления процессуального законодательства в Западной Европе / Т. Е. Логвинова // Современное состояние российского законодательства : тезисы докладов международ. науч.-практ. конф., г. Пермь (Пермский университет, 23 октября 2009 г.). – Пермь, 2009. – С. 29-31.
4. Попелюшко В. О. Система органів розслідування та їх повноваження за КПК Франції 1808 р. [Электронный ресурс] / В. О. Попелюшко // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія Право. – 2010. – № 2. – Режим доступа : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2010/n2/10pvokfr.pdf>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.11.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bp>

as=cd00000&a3=102000473&a3type=1&a3value=%CA%EE%E4%E5%EA%F1&a6=&a6type=1&a6value=&a15=&a15type=1&a15value=&a7type=1&a7from=&a7to=&a7date=&a8=&a8type=2&a1=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%EE%EF%F0%EE%F6%E5%F1%F1%F3%E0%EB%FC%ED%FB%E9&a0=&a16=&a16type=1&a16value=&a17=&a17type=1&a17value=&a4=&a4type=1&a4value=&textpres=&sort=7&x=75&y=9

7. *Федеральный Закон* Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&a3=102000471&a3type=1&a3value=%C7%E0%EA%EE%ED&a6=&a6type=1&a6value=&a15=&a15type=1&a15value=&a7type=1&a7from=&a7to=&a7date=&a8=&a8type=2&a1=%EE%E1+%EE%EF%E5%F0%E0%F2%E8%E2%ED%EE%F0%EE%E7%FB%F1%EA%ED%EE%E9+%E4%E5%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%F1%F2%E8&a0=&a16=&a16type=1&a16value=&a17=&a17type=1&a17value=&a4=&a4type=1&a4value=&textpres=&sort=7&x=61&y=1>

8. *Austria Strafprozessordnung* (StPO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=230366

9. *Chapitre I: De la police judiciaire. Code de procedure penale* (Loi du 31 décembre 1957 et Ordonnance du 23 décembre 1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ledroitcriminel.free.fr/la_legislation_criminelle/code_de_procedure_penale.htm

10. *COD DE PROCEDURĂ PENALĂ A REPUBLICII MOLDOVA* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&id=326970>

11. *Code d'instruction criminelle* du 17 novembre 1808 // *Bulletin des Lois*. – 1808. – № 6. – С. 3.

12. *Code de procedure penale* (Loi du 31 décembre 1957 et Ordonnance du 23 décembre 1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ledroitcriminel.free.fr/la_legislation_criminelle/code_de_procedure_penale.htm

13. *Codice di Procedura Penale* (Testo coordinato ed aggiornato del D.P.R. 22 settembre 1988, n. 447) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.altalex.com/?idnot=2011>

14. *Latvijas Kriminālprocesa kodekss* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://likumi.lv/doc.php?id=90971>

15. *Ministero dell'interno* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.interno.gov.it/mininterno/site/it/sezioni/ministero/dipartimenti/dip_pubblica_sicurezza/index.html

16. *Strafprozessordnung* In der Fassung der Bekanntmachung vom 07.04.1987 (BGBl. I S. 1074, ber. 1319), zuletzt geändert durch Gesetz vom 10.10.2013 (BGBl. I S. 3799) m.W.v. 01.01.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dejure.org/gesetze/StPO>

17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tcc.gov.ge/uploads/kanonebi/axali_sisxlis_samartlis_sarproseso_kodeqsi.pdf ; Путеводитель по новому уголовно-процессуальному кодексу Грузии / [сост. З. Меишвили]. – Сезан, 2010. – С. 48 (89 с.).

**STANDARD OF THE LEGAL REGULATION UNDERCOVER ACT OF
INVESTIGATION IN EUROPEAN CRIMINAL PROCEDURAL LAW**

Zhaldak S.

Abstract: In the article, on the basis of analysis of criminal procedural legislation of the European countries: Austria, Germany, Italy, France, and the post-Soviet states – Georgia, Latvia, Moldova, Republic of Belarus, Russian Federation, Ukraine, two basic models of normative and legal regulation of conducting covert acts of pre-trial investigation have been distinguished. The first model consists in complex determination in the criminal procedure code along with overt means of collecting evidence also the full list of covert ones, with direct normative and legal regulation of lawful grounds, procedural form of their realization and the use of their results in criminal proceedings. The second one consists in separate normative and legal regulation of overt and covert means of collecting evidence with general statement in the criminal procedure code that along with investigative actions for establishment of facts of legal significance, operational search actions, provided for by a certain legislative act, can be used.

Transformation of both the Ukrainian legislation regulating the covert investigative actions and that of the European states is caused first of all by the implementation of provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (04.11.1950) in the activity of law enforcement agencies.

As a result of the undertaken study, the standards of normative and legal regulation of covert investigative actions have been defined as those which include: determination in the legislative acts of the full list of covert investigative actions (operational search actions, covert search activities), transparency of the procedural form of the covert investigative actions and the possibility of the use of their results in criminal proceedings, the establishment of judicial control over conducting covert investigative actions.

Keywords. Undercover act of investigation, investigative (searching) undercover action, operational-search measures, the standard of the legal regulation.

**СТАНДАРТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЇ РЕГЛАМЕНТАЦІЇ
НЕГЛАСНИХ АКТИВ РОЗСЛІДУВАННЯ В ЄВРОПЕЙСЬКОМУ
КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ**

Жалдак С. І.

Резюме: В статті, на основі аналізу європейського та українського кримінального процесуального законодавства визначені стандарти нормативно-правової регламентації негласних актів розслідування.

Ключові слова: Негласний акт розслідування, негласна слідча (розшукова) дія, оперативно-розшуковий захід, стандарт-нормативно-правової регламентації.